

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.051-063

Б. А. Шахназаров*

Право устойчивого развития: понятие, методология. Трансформация ESG-повестки в условиях санкционных ограничений¹

Аннотация. Автором выводится, определяется и рассматривается понятие права устойчивого развития. Отмечается формирование права устойчивого развития как системы норм, регулирующих комплексные общественные отношения, возникающие по поводу устойчивого развития (отношения устойчивого развития). Право устойчивого развития, регулируя составляющие его предмет общественные отношения устойчивого развития: экологические, социальные и корпоративные отношения, опосредующие развитие общества, обеспечивающие удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающие возможности удовлетворения потребностей будущих поколений, уже сейчас приобретает свои очертания. Обозначенные отношения регулируются и массивом норм негосударственного воздействия, опосредующих так называемые ESG-стандарты. Рассматривается и специальная методология, особые способы правового воздействия на регулируемые общественные отношения, характерные для права устойчивого развития: стандартизация и определение соответствия (сопоставительная методология). Отдельное внимание уделяется трансформации права устойчивого развития и ESG-повестки в условиях санкционных ограничений. Формулируется вывод о том, что рассмотрение проблематики устойчивого развития и правового регулирования отношений устойчивого развития в современных условиях целесообразно осуществлять с учетом дифференцированных подходов к оценке, продвижению устойчивости в различных областях общественных отношений. Регулирование общественных отношений в условиях санкционных ограничений необходимо выстраивать с максимальным учетом действия инструментов устойчивого экономического развития (оценка соответствия ESG-стандартам, раскрытие финансовой и нефинансовой информации, внедрение антикризисных практик корпоративной социальной ответственности, обеспечение баланса прав и свобод граждан при принятии и осуществлении санкционных ограничений и т.д.).

Ключевые слова: право устойчивого развития; понятие; предмет; методология; устойчивые отношения; устойчивые нормы; санкции; ESG; устойчивое право; санкционное право.

Для цитирования: Шахназаров Б. А. Право устойчивого развития: понятие, методология. Трансформация ESG-повестки в условиях санкционных ограничений // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 7. — С. 51–63. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.051-063.

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Шахназаров Б. А., 2022

* Шахназаров Бениамин Александрович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

ben_raf@mail.ru

Law of Sustainable Development: A Concept and Methodology. Transformation of the ESG Agenda in the Context of Sanction Restrictions²

Benjamin A. Shakhnazarov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International Private Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ben_raf@mail.ru

Abstract. The author deduces, defines and examines the concept of sustainable development law. The paper highlights the formation of the law of sustainable development as a system of norms regulating complex social relations arising in the context of sustainable development (sustainable development relations). The law of sustainable development is already taking shape. It regulates social relations of sustainable development that include environmental, social and corporate relations that mediate social development, ensure satisfaction of the needs of the current generation and do not undermine the ability to meet the needs of future generations. These relations are also regulated by an array of norms of non-state mediating the so-called ESG standards. The author examines a special methodology and specific ways legal impact on regulated social relations characteristic of the law of sustainable development: standardization and conformity determination (comparative methodology). Special attention is paid to the transformation of the law of sustainable development and the ESG agenda in the context of sanctions restrictions. The author concludes that it is advisable to consider the issues of sustainable development and legal regulation of sustainable development relations in modern conditions in the context of differentiated approaches to assessing and promoting sustainability in various areas of public relations. Regulation of public relations in the context of sanctions restrictions should be built with maximum consideration of the instruments of sustainable economic development (assessment of compliance with ESG standards, disclosure of financial and non-financial information, introduction of anti-crisis practices of corporate social responsibility, ensuring a balance of rights and freedoms of citizens in the adoption and implementation of sanctions restrictions, etc.).

Keywords: sustainable development law; concept; subject; methodology; sustainable relations; sustainable norms; sanctions; ESG; sustainable law; sanctions law.

Cite as: Shakhnazarov BA. Pravo ustoychivogo razvitiya: ponyatie, metodologiya. Transformatsiya ESG-povestki v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy [Law of Sustainable Development: A Concept and Methodology. Transformation of the ESG Agenda in the Context of Sanction Restrictions]. *Lex russica*. 2022;75(7):51-63. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.051-063. (In Russ., abstract in Eng.).

Понятие и методология права устойчивого развития

В настоящее время происходит формирование права устойчивого развития как системы норм, регулирующих комплексные общественные отношения, возникающие по поводу устойчивого развития (отношения устойчивого развития). Право устойчивого развития, регулируя составляющие его предмет общественные отношения устойчивого развития: экологические, социальные и корпоративные отношения, опосредующие развитие общества, обеспечивающие удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающие при этом возможности удовлетворения потребностей будущих

поколений, — уже сейчас приобретает свои очертания. Обозначенные отношения регулируются и массивом норм негосударственного воздействия, опосредующих так называемые ESG-стандарты. Для права устойчивого развития характерны и специальная методология, особые способы правового воздействия на регулируемые общественные отношения: стандартизация и определение соответствия (сопоставительная методология), которые предполагают установление стандартов регулирования отношений устойчивого развития в рамках одной юрисдикции и на международном уровне, а также определение соответствия деятельности субъектов права соответствующим стандартам.

² The research was carried out within the framework of the strategic academic leadership program «Priority-2030».

При этом устойчивое развитие должно основываться на «устойчивых нормах» (формирующих «устойчивое право»), которые представляется возможным определить как перспективные и прогрессивные нормы такой системы права, которая гибко подстраивается под любые экономические, политические вызовы и в этом смысле нейтральна.

Например, возможности параллельного импорта, гибкого изменения валюты расчетов, нейтральные правовые основы трансграничных кредитных и расчетных траекторий, международных инвестиционных проектов должны быть сформулированы в нормах права прогрессивно, широко и гибко для охвата всевозможных ситуаций и гибкого правового решения в российском праве. Российское право как применимое должно быть привлекательно для реализации экономических отношений независимо от политических обстоятельств. Оно должно быть прозрачным, понятным и доступным иностранным субъектам права. Необходимо задуматься и о центрах разрешения экономических и корпоративных споров по российскому праву, так как, во-первых, много иностранных субъектов вовлечены в соответствующие проекты, а во-вторых, в российской юрисдикции формируется уникальная практика регулирования кризисных экономических отношений и рассмотрения споров.

Применительно к рассматриваемой сфере отношений целесообразно и использование инструментов сравнительного правоведения, которые позволят выработать эффективный национальный ESG-стандарт, национальный стандарт устойчивого экономического развития в условиях различного рода ограничений.

Проблематика устойчивого развития для РФ в современных условиях сохраняет свое значение, но с учетом необходимой трансформации приобретает ключевой вектор — устойчивое экономическое развитие и, по сути, национальный ESG-стандарт.

В обозначенном контексте представляется целесообразной разработка стандартов ESG с избранием основного курса на повышение показателей и структурированное развитие производства, высоких технологий, экспорта готовой продукции и технологий, правовых основ и культуры устойчивых контрактов, на повышение патентной активности российских правообладателей и активное использование цифровых технологий в экономике (расчеты, платежи, цифровой рубль, инвестиции, кра-

удфандинг, банковские сервисы, расширение сфер использования экспериментальных правовых режимов (специализация правового регулирования), развитие электронного документооборота, института электронной подписи, электронного и онлайн-правосудия и др.), на развитие программ и регуляторов цифровой экономики как правовой основы устойчивого развития российской экономики.

При реализации отношений устойчивого развития необходимо учитывать три траектории ESG-регулирования, на которые в современных условиях целесообразно ориентироваться обществу по всему миру практически во всех сферах общественной деятельности:

- 1) инструменты защиты окружающей среды (в частности, углеродное регулирование, управление отходами, снижение вредных выбросов);
- 2) социальные обязательства (в контексте устойчивого социального развития общества: в частности, требования к персоналу, безопасность труда на производстве, учет демографического фактора и потребительского спроса при осуществлении предпринимательской деятельности);
- 3) стандарты корпоративного управления (в частности, раскрытие нефинансовой информации, обеспечение финансовой прозрачности и прозрачности бухгалтерского учета, закупочной деятельности, управление рисками). В различных юрисдикциях по всему миру готовятся и нормативные предложения по обязательному раскрытию информации о климатических рисках и кадрах, финансовой информации и т.д.

Здесь, действительно, крайне важно, чтобы оценка воздействия деятельности компаний через призму ESG-принципов на устойчивое развитие была заложена в основу коммерческой, инвестиционной деятельности, учитывалась при выработке надежной бизнес-стратегии с использованием риск-менеджмента. Правовая основа раскрытия информации в контексте ESG, учета такого рода факторов предпринимательской деятельности, а именно инвестиционной деятельности, крайне важна для эффективного обеспечения и развития соответствующих процессов. Так, например, отсутствие раскрытия компаниями ESG-информации может привести к неэффективным инвестициям в секторах с высоким уровнем риска, которые могут загрязнять окружающую среду

или дискриминировать сотрудников³. А при высоком уровне внутреннего и внешнего контроля, обеспечиваемом раскрытием ESG-информации, сдерживающий эффект такого раскрытия от финансовых нарушений проявляется значительно сильнее⁴. При этом инвесторы всё чаще основывают свои финансовые решения на ESG-предпочтениях⁵. Трансграничное же правовое регулирование в рассматриваемой сфере отношений позволяет гармонизировать подходы к ESG-факторам и достигать целей устойчивого развития в мировом масштабе.

Регулирование в этой сфере должно быть построено таким образом, чтобы инвесторы и потребители в конкретной юрисдикции обладали во всей полноте информацией о рисках причинения вреда окружающей среде, социальных рисках (в контексте проблематики социальной справедливости в широком смысле), рисках корпоративного управления. Оно должно быть ориентировано на обеспечение прозрачности деятельности компаний при раскрытии корпоративных данных, повышение доверия со стороны инвесторов, в том числе на основании теории заинтересованных сторон (Stakeholder theory), которая предполагает, что взаимоотношение компании с заинтересованными сторонами определяет потенциал компании в устойчивом развитии⁶.

Несмотря на глобальный кризис в сфере экономики и здравоохранения, возникший в результате пандемии COVID-19, его серьезные экологические последствия, многие компании продолжили активизировать свои усилия по совершенствованию управленческих подходов и коммуникаций в отношении экологических, социальных и управленческих аспектов ESG-повестки. Во многих случаях пандемия фак-

тически увеличила ранее существовавшие тенденции к большей интеграции ESG, подчеркнув роль бизнеса в решении множества проблем.

В нормативном контексте отмечается, что 2021 г. является годом глобальных финансовых регуляторов и негосударственных (добровольных) стандартов регулирования, направленных на выработку конкретных мер по повышению качества и охвата данных в системах хранения и управления данными⁷. Соответствующие требования выходят за рамки отчетности, связанной с климатом, и включают более широкие экологические и социальные факторы. Качественное раскрытие информации, свидетельствующей о соответствии ESG-принципам, адресованное прежде всего инвесторам, ориентировано на стимулирование инвестиционных решений, формирование потребительских предпочтений и соответствие нормативным требованиям. Эти процедуры важны не только для доступа к финансам и соблюдения нормативных требований; предоставление достоверной информации прозрачно демонстрирует риски компании и ее возможности, позволяя упростить выработку надежной бизнес-стратегии с использованием риск-менеджмента, построенного на основании ESG-принципов.

Особое значение в условиях различных подходов к устойчивому развитию приобретает именно правовое регулирование отношений устойчивого развития, правовые аспекты закрепления и реализации ESG-принципов в различных общественных процессах. Формирование ключевых векторов правового регулирования отношений устойчивого развития представляется крайне важным для преодоления современных глобальных вызовов, к кото-

³ См.: *Wan Masliza Wan Mohammad, Shaista Wasiuzzamanb*. Environmental, Social and Governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia // *Cleaner Environmental Systems*. Vol. 2. June 2021. 100015. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cesys.2021.100015> (дата обращения: 18.12.2021).

⁴ См.: *Xueying Yuang, Zhongfei Li, Jinhua Xu, Lixia Shang*. ESG disclosure and corporate financial irregularities — Evidence from Chinese listed firms // *Journal of Cleaner Production*. Vol. 332. 15 January 2022. 129992. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129992> (дата обращения: 18.12.2021).

⁵ См.: *Merz T*. A Conceptual Framework to Test the ESG Portfolio-Level Performance Hypothesis (March 23, 2019) // URL: <https://ssrn.com/abstract=3358927> (дата обращения: 18.12.2021).

⁶ См.: *Garcia A. S., Mendes-Da-Silva W., Orsato R. J*. Sensitive industries produce better ESG performance: Evidence from emerging markets // *Journal of Cleaner Production*. 150 (2017). P. 135–147. См. также: *Ebru Saygili, Serafettin Arslan, Ayse Ozden Birkan*. ESG practices and corporate financial performance: Evidence from Borsa Istanbul // *Borsa Istanbul Review (IF3.348)*. 15.07.2021. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2021.07.001> (дата обращения: 18.12.2021).

⁷ Key ESG trends. 2021–2022 // Hogan Lovells. URL: https://www.hoganlovells.com/~/_media/hogan-lovells/pdf/2021%20PDFs/2021_05_05_ESG_5_Key_Trends.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

рым относятся изменение климата, пандемия коронавирусной инфекции, высокий уровень бедности, низкий уровень социального обеспечения в ряде государств и др., что, безусловно, сказывается и на трансграничных процессах, международных публичных и частных правоотношениях. Именно правовые механизмы реализации ESG-принципов могут быть положены в основу процессов гармонизации и унификации законодательства различных государств в особо значимых для устойчивого развития общества областях отношений.

Ввиду необходимости определения возможностей и направлений правового регулирования отношений устойчивого развития, нормативного закрепления принципов и иных регулирующих положений, обязательств в контексте ESG-требований представляется важным уяснить правовую природу ESG-принципов, целей устойчивого развития для их унифицированной интеграции в национальные правовые системы.

Экологическая составляющая, в частности проблематика изменения климата, является одним из важнейших элементов ESG-повестки в плане устойчивого развития, которое еще в 1987 г. было определено Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений»⁸. Концепция устойчивого развития, заложенная таким образом Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, предстала совокупностью руководящих принципов для долгосрочного глобального развития, ориентированных на достижение трех основополагающих целей: экономического и социального прогресса, охраны окружающей среды⁹.

С учетом того обстоятельства, что глобальное изменение климата порождает серьезные риски и вызовы для всего человечества, государств, решение проблем, связанных с изменением климата, должно быть экстерриториальным, т.е. преодолевать территори-

альные границы государств в своем регулирующем воздействии. Переход государств к «низкоуглеродной экономике» невозможен без глубокого взаимодействия, в том числе и на основе международно-правового сотрудничества.

В 2015 г. на Конференции по изменению климата, проходившей в Париже (21-я сессия Конференции сторон (КС) Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКООНИК) — органа Организации Объединенных Наций, ответственного за климат), в целях борьбы с изменением климата и его негативными последствиями 197 стран приняли Парижское соглашение об изменении климата. Парижское соглашение 2015 г. как важнейший международный договор в сфере глобальной экологии направлено на существенное сокращение глобальных выбросов парниковых газов и ограничение повышения глобальной температуры в этом столетии до 2 градусов Цельсия при одновременном поиске средств для еще большего ограничения этого повышения до 1,5 градусов (ст. 2 Парижского соглашения)¹⁰.

Рассматриваемое Соглашение отсылает к положениям Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г., которая является универсальным международным договором (197 государств-участников), направленным прежде всего на недопущение опасного антропогенного воздействия на климатическую систему Земли.

Конвенция содержит определение терминов, важных и для целей Парижского соглашения, но при этом не определяет понятия устойчивого развития. В конвенции лишь закрепляется право государств-участников на устойчивое развитие, которому они должны содействовать, с учетом того, что политика и меры в области защиты климатической системы от антропогенных изменений должны соответствовать конкретным условиям каждого государства — участника Конвенции и быть интегрированы с национальными программами развития, поскольку экономическое развитие

⁸ Доклад Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» / Гру Харлем Брундтланд. 1987 // URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

⁹ См.: Устойчивое развитие / Генеральная Ассамблея ООН. Председатель 65-й сессии // URL: <https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml> (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁰ Парижское соглашение 2015 г. // URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

имеет ключевое значение для принятия мер по реагированию на изменение климата (п. 4 ст. 3 Конвенции).

Парижское соглашение чаще ссылается на цели устойчивого развития, также не определяя его понятия.

Примечательно, что уже в преамбуле Парижского соглашения подчеркивается связь проблематики изменения климата и устойчивого развития в контексте вопроса борьбы с нищетой. Так, в качестве одного из оснований принятия Соглашения приводится неразрывная связь действий по борьбе с изменением климата, мер реагирования на изменение климата и воздействий изменения климата со справедливым доступом к устойчивому развитию и ликвидацией нищеты.

При этом в тексте Соглашения встречаются и термины «устойчивое управление природными ресурсами» (ст. 7), «устойчивое управление лесами» (ст. 5). В этой связи и с учетом приведенного выше определения устойчивого развития, предложенного Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 г., названия доклада этой комиссии («Наше общее будущее») можно заключить, что термин «устойчивое развитие» относится к стратегии и принципам принятия государственных и управленческих решений, прежде всего во всех областях использования природных ресурсов.

А учитывая глобальный характер процессов изменения климата и взаимозависимости экологических процессов во всем мире, такие решения должны носить унифицированный характер, что представляется невозможным без принятия унифицирующих международно-правовых норм, к которым и относятся в первую очередь положения Парижского соглашения 2015 г., Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г. При этом положения данных международных договоров не содержат достаточно конкретных норм в части выработки четких критериев определения устойчивого развития, соответствия тех или иных государственных, управленческих решений ESG-принципам.

По этой причине в Соглашении декларируется и возможность использования инструментов добровольного сотрудничества при осуществлении определяемых государствами-участниками на национальном уровне вкладов, с тем чтобы создать возможности для повышения амбициозности их действий по предотвраще-

нию изменения климата и адаптации и поощрения устойчивого развития и экологической целостности.

Кроме того, в рамках ООН принимаются и релевантные программы, содержащие различные цели развития. Так, например, еще в 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН на 15 лет приняла «Цели развития тысячелетия» (Millennium Development Goals, MDGs). Цели развития тысячелетия (ЦРТ) Организации Объединенных Наций — это 8 целей, попытаться достичь которых государства — члены ООН договорились к 2015 г.

Данные цели в области развития сформулированы в соответствующей Декларации тысячелетия (ЦРТ) и варьируются от сокращения вдвое уровня бедности до прекращения распространения ВИЧ/СПИДа и обеспечения всеобщего начального образования к установленной дате — 2015 г. Сами цели вытекают из этой Декларации. Каждая цель имеет задачи, установленные на срок до 2015 г., и индикаторы для отслеживания прогресса по сравнению с уровнями 1990 г. Цели образуют план, согласованный странами мира и ведущими мировыми институтами развития. Они активизировали беспрецедентные усилия по удовлетворению потребностей беднейших слоев населения мира. ООН также планировала продолжение работы с правительствами, гражданским обществом и иными партнерами с тем, чтобы использовать импульс, появившийся на основе ЦРТ, и продолжить реализацию амбициозной повестки дня в области развития на период после 2015 г. Декларация обязала мировых лидеров бороться с бедностью, голодом, болезнями, неграмотностью, ухудшением состояния окружающей среды и дискриминацией в отношении женщин и привела к беспрецедентным мерам, принимаемым по всему миру.

При этом уже в 2012 г. на Конференции ООН по устойчивому развитию ввиду того, что государства, принявшие Программу ЦРТ, признали ее успех и необходимость принятия новой повестки дня после 2015 г., государства — члены ООН сформировали рабочую группу с открытым составом участников для разработки комплекса целей устойчивого развития.

В 2015 г. 193 государства — члена Организации Объединенных Наций достигли консенсуса по итоговому документу новой повестки дня — Декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого

развития на период до 2030 года»¹¹. После переговоров, длившихся более года, рабочая группа представила рекомендации для определения 17 целей в области устойчивого развития. 25 сентября 2015 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке главы государств и правительств одобрили повестку дня в области развития на период после 2015 г., приняв Декларацию и пообещав избавить человечество от нищеты и «исцелить» планету.

В пункте 18 Декларации закреплено, что объявляются 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, которые носят комплексный и неделимый характер. Отмечается беспрецедентный характер обязательств участников, предпринимаемых совместных действий и усилий для реализации настолько широкой и универсальной стратегической программы. Вместе с тем декларируется направленность на устойчивое развитие в контексте совместного обеспечения глобального развития и взаимовыгодного сотрудничества, которые могут принести огромную пользу всем странам и всем регионам мира, притом что каждое государство сохраняет «полный постоянный суверенитет» в отношении всех своих богатств, природных ресурсов и экономической деятельности и «вправе свободно осуществлять этот суверенитет». Подтверждается приверженность международному праву и подчеркивается, что планируемые меры будут реализовываться таким образом, чтобы это соответствовало правам и обязанностям государств согласно международному праву. Таким образом, можно заключить, что Декларация носит международно-правовой характер, а ее положения и цели могут служить ориентирами при совершенствовании национального законодательства государств в сфере устойчивого развития.

В качестве целей устойчивого развития в п. 59 Декларации устанавливается 17 укрупненных групп целей.

Несмотря на декларативное звучание положений этого пункта, данные цели играли и продолжают играть важную роль в гармонизации деятельности государств и частных субъектов в сфере устойчивого развития.

В контексте реализации обозначенных целей уже сейчас представляется возможным включать механизмы устойчивого развития, отвечающие этим целям, в деятельность органов государственной власти, в операционную деятельность компаний, в разного рода юридические акты, различные сферы правоотношений. Вместе с тем в мире наблюдается тенденция, когда предложение акционеров является инструментом для реализации программ ESG (Aquila, 2019), притом что реализация ESG-принципов слабо влияет на прибыльность компаний¹². Однако механизмы реализации корпоративной и социальной ответственности в деятельности компаний являются теми основами ESG-принципов, которые уже сейчас могут быть детально урегулированы национальными нормативно-правовыми актами.

Рассматриваемые цели служат и определенного рода нормативной основой для деятельности рейтинговых агентств (таких, например, как MSCI, Institutional Shareholder Services (ISS), Sustainalytics, S&P Global), оценивающих ESG-соответствие компаний¹³. Многие инвесторы используют данные рейтинговых агентств в качестве основы для проведения собственного независимого анализа. Рейтинговые агентства собирают данные об усилиях компании в отношении ESG посредством прямых опросов или публично раскрытой информации компании, выставляют оценки на основе своего мнения о подверженности компании рискам по сравнению с другими организациями отрасли. Рейтинги основываются на качественных и количественных данных. Публикуются сравнительные данные, полезные инвесторам.

¹¹ Декларация от 25.09.2015, принята Генеральной Ассамблеей ООН // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 05.11.2021).

¹² См.: The Legal Framework of Shareholders Activism in Malaysia in Promoting Environmental, Sustainability and Governance (ESG) / Muhammad Umar Abdul Razak, Wan Zulhafiz Wan Zahari, Abdul Mu'iz Abdul Razak [et al.] // Environment-Behaviour Proceedings Journal. 2021. 6 (16). P. 203–208. URL: <https://doi.org/10.21834/ebpj.v6i16.2663> (дата обращения: 05.11.2021).

¹³ Moats M. C., DeNicola P. The Corporate Director's Guide to ESG // Harvard Law School Forum on Corporate Governance. URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2021/12/15/the-corporate-directors-guide-to-esg/> (дата обращения: 05.11.2021).

Право устойчивого развития и ESG-повестка в условиях санкционных ограничений

Рассмотрение проблематики устойчивого развития и правового регулирования отношений устойчивого развития в современных условиях целесообразно осуществлять с учетом дифференцированных подходов к оценке, продвижения устойчивости в различных областях общественных отношений. Обозначенное обусловлено в первую очередь самими Целями устойчивого развития (ЦУР) ООН, которых, несмотря на декларируемую позицию ООН о связанности целей общей идеей улучшения благосостояния и защиты нашей планеты¹⁴, все же представляется логичным достигать, вырабатывая отдельные системы мер (например, в отношении таких целей, как ликвидация нищеты, гендерное равенство и сохранение морских экосистем), ввиду достаточной автономности соответствующих целей. Обозначенная автономность влияет и на различающуюся степень интеграции ESG-стандартов в различных сферах правоотношений в кризисных условиях.

В современных условиях широкого распространения санкционных ограничений ESG-стандарты могут и должны быть механизмом преодоления последствий, вызванных такими ограничениями и проявляющихся в экономической дестабилизации как на внутрисударственном, так и на международном уровне. Акцент в ESG-повестке смещается с глобального экологического, климатического вектора на устойчивое экономическое развитие и стандарты социального обеспечения в условиях экономической нестабильности совершенно различных общественных процессов.

Введенные в 2022 г. рядом государств санкции против РФ и ответные санкционные ограничения оказали значительное влияние на бизнес и экономические процессы в целом во всем мире. Ряд компаний столкнулся с новыми обстоятельствами, новыми ограничительными правовыми режимами осуществления деятельности. Возникла необходимость в санкционном комплаенсе, учете того обстоятельства, что некоторые клиенты — частные лица и компании-контрагенты были включены в санкционные

списки, а также в принятии конкретных решений о полном прекращении коммерческой деятельности. Заморозка активов, ограничение возможностей трансграничных расчетов, трансграничных транзакций и другие ограничения — все это стало, по сути, мощнейшим вызовом, проверкой эффективности корпоративных систем управления, социальной ответственности и механизмов устойчивой экономики в целом, формируемых с учетом ESG-стандартов.

Практически во всем мире бизнес, руководство компаний пребывает в состоянии постоянного анализа стремительно меняющегося правового ландшафта и корректирует траектории своей деятельности с учетом сложившегося в условиях санкций кризиса с точки зрения ESG-повестки, ценностей и культуры. Например, более 500 крупных компаний Великобритании с конца февраля до середины апреля ушло с российского рынка, а ряд других временно приостанавливает деятельность¹⁵.

Для этих субъектов речь идет не только о выполнении требований нормативных правовых актов, но и о соблюдении социальных стандартов и этических норм с одновременным предотвращением возникновения репутационных рисков, связанных с тем, что их считают лицами, которые косвенно извлекают выгоду из работы с Россией или Беларусью.

В течение многих лет прогнозировалось, что важность ESG при принятии инвестиционных решений будет возрастать. С учетом кризисного характера развития экономики можно заключить, что данная тенденция не изменилась. При этом происходит трансформация ESG-повестки в ряде экономических процессов, в частности при осуществлении устойчивого финансирования, устойчивых инвестиций.

Инвесторы, особенно те, кто уделяет первостепенное внимание факторам ESG, должны более внимательно анализировать акции и другие активы, которыми они владеют, будь то индивидуально или через фонды, чтобы определить свои риски и любой риск заморозки, ограничений активов.

Действия «ответственных инвесторов», которые учитывают факторы ESG при принятии финансовых решений, уже привели к изъятию

¹⁴ См.: 17 целей для преобразования нашего мира // URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/17-goals-to-transform-our-world> (дата обращения: 26.05.2022).

¹⁵ *Weighel R.* Sanctions from an ESG Perspective — Are social responsibility considerations overtaking sanctions compliance over the Russian invasion of Ukraine? // URL: <https://www.bdo.co.uk/en-gb/insights/industries/financial-services/sanctions-from-an-esg-perspective> (дата обращения: 26.05.2022).

инвестиций с российского рынка, а такие фирмы, как, например, BlackRock, сообщают, что они активно выступали перед компаниями, осуществляющими рейтингование и присвоение индексов, за исключением российских ценных бумаг из индексов с широкой базой¹⁶.

Политический и экономический кризис в контексте широкого распространения санкционных ограничений, безусловно, влияет на вектор ESG-повестки. Но, как представляется, стабильное развитие на основе четких стандартов и целей устойчивого развития, закрепленных именно на нормативном правовом международном и внутригосударственном уровне, позволит преодолеть серьезные экономические последствия кризиса. При этом смещение вектора развития ESG-стандартов с международного на национальный не должно подменять изначальных ценностей ESG-повестки, вытекающих из Целей устойчивого развития ООН. Будучи изначально глобальной, идея устойчивого развития сохраняет свою актуальность в мире в целом, а в государствах, готовых осуществлять экономическое сотрудничество с подсанкционными государствами и частными субъектами, она может находить воплощение в двусторонних и региональных международных договорах, а также пронизывать соответствующие трансграничные отношения.

В условиях всеобъемлющих санкционных ограничений, как персональных, так и секторальных, можно констатировать, что на ESG-стандарты оказывают влияние нормативные изменения, ограничивающие торговый оборот, рынки капиталов, а также права конкретных лиц, влияющих на системы управления предприятиями.

Отмечается, что ESG-стандарты как инструмент оценки рисков понятны эмитентам и инвесторам в любой юрисдикции, а системы корпоративного управления приобретут особое значение в развитии бизнеса¹⁷ в условиях санкционного кризиса. Ряд мер в контексте устойчивого развития, в том числе изменение стратегий и планов, опубликование нефинансовой отчетности, подтверждение достижения целевых показателей, уточнение методологий агентств с учетом российских и международ-

ных стандартов, позволит повысить качество экспертизы и оценки рисков ESG в кризисных ситуациях¹⁸.

Масштаб санкционных ограничений, включая ответные меры с февраля по май 2022 г., действительно беспрецедентный, что возводит инструменты управления рисками на особый уровень при реализации различного рода коммерческих отношений. Осуществление практик должной осмотрительности, санкционного комплаенса, анализа правового ландшафта той или иной юрисдикции в контексте санкционных ограничений представляется необходимым инструментом при реализации трансграничных отношений практически во всех сферах бизнеса. Анализ условий персональных санкций, учет различных национальных и региональных списков подсанкционных лиц, правильное толкование содержания и объема санкционных мер также предопределяют экономическую устойчивость конкретного бизнеса, предпринимательских отношений зачастую и в целом в определенной сфере бизнеса.

Сохраняет свою актуальность в условиях санкционных ограничений и необходимость соблюдения ряда нормативных и рекомендательных актов в сфере устойчивого развития. Например, при повышении качества раскрытия информации и отчетности обязательными для учета актами являются Цели устойчивого развития ООН, Глобальная инициатива ООН по отчетности (GRI), включая издание «Связывание ЦУР со стандартами GRI, 2021», рекомендации TCFD — рабочей группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом, и др.

Обеспечение прозрачной отчетности и раскрытие финансовой и нефинансовой информации как меры, коррелирующие с современными ESG-стандартами, могут быть сопряжены с рисками подпадания под санкционный мониторинг в связи с персональными и секторальными санкциями. При этом умышленное сокрытие информации в любом случае предполагает санкционные риски и в ряде случаев может признаваться нарушением, влекущим дополнительную ответственность.

Например, Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов

¹⁶ См.: *Weighel R.* Op. cit.

¹⁷ См.: *Четвериков В.* ESG против санкций: как устойчивое развитие поможет справиться с кризисом // URL: <https://amr.ru/press/news/detail/esg-protiv-sanktsiy-kak-ustoychivoe-razvitie-pomozhet-spravitsya-s-krizisom/> (дата обращения: 27.05.2022).

¹⁸ См.: *Четвериков В.* Указ. соч.

США (OFAC) принимает меры по воспрепятствованию сокрытию и умышленному искажению информации. Так, OFAC призывает всех, кто нарушил правила, контроль за соблюдением которых находится в ведении OFAC, добровольно сообщить OFAC о явных нарушениях. Добровольное самораскрытие информации (Voluntary Self-Disclosure, VSD) рассматривается OFAC как смягчающий фактор в правоприменительных действиях и, таким образом, в соответствии с Руководством OFAC по правоприменению, приведет к уменьшению базовой суммы любого предлагаемого гражданско-правового наказания.

Важно определить характер и место санкционного регулирования в контексте права устойчивого развития, поскольку длительное действие санкционных режимов может противодействовать устойчивости в различных сферах общественных отношений. При этом основная идея принятия санкционных норм сводится к мерам, направленным на изменение политического курса, ответным мерам, противодействию недружественным действиям.

Так, в РФ еще в 2018 г. был принят Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»¹⁹, направленный на защиту интересов и безопасности Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности, прав и свобод граждан Российской Федерации от недружественных действий Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств, в том числе выражающихся во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации или нацеленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации.

Для понимания проблематики устойчивого развития необходимо соотносить в каждом конкретном случае обоснование введения тех или иных первоначальных санкционных мер с правовыми основами устойчивого развития, включая ЦУР ООН.

Так, например, 16-я цель устойчивого развития заключается в содействии построению ми-

ролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечении доступа к правосудию для всех и создании эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. Одновременно отмечается, что конфликты, отсутствие безопасности, слабость институтов власти и ограниченность доступа к правосудию остаются серьезными угрозами для устойчивого развития. Число людей, спасающихся бегством от войны, преследований и конфликтов, превысило 70 млн в 2018 г., что является самым высоким показателем, когда-либо зафиксированным Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) за почти 70 лет. Кроме того, во всем мире официально не регистрируется факт рождения примерно каждого четвертого ребенка в возрасте до 5 лет, что лишает таких детей документов, удостоверяющих личность, которые имеют решающее значение для защиты их прав и доступа к правосудию и социальным услугам.

Как представляется, при введении тех или иных санкционных мер необходимо учитывать и обозначенную выше проблематику устойчивости общественных отношений, выражающуюся в обеспечении безопасности, предотвращении конфликтов, что напрямую сопряжено с соблюдением прав человека и гражданина. Право устойчивого развития здесь может выступать определенным мерилем, способом соотнесения целесообразности санкционных мер с точки зрения обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина (что является основной ценностью) в последующем, после введения соответствующих санкционных мер, ответных ограничительных мер и т.д.

Вопрос о том, можно ли признать военные действия исключениями из отношений устойчивого развития, крайне важен с точки зрения планирования и развития правового регулирования отношений устойчивого развития. С учетом зачастую вынужденного характера военных действий между государствами и недостижения компромиссов путем переговоров как основания всех современных военно-политических конфликтов очевидно, что последние происходят вне рамок какого-либо политического и тем более экономического планирования. Так же как военные операции и военные действия всегда вызывают множество споров с точки зрения их легитимации, правовые основы устой-

¹⁹ СПС «КонсультантПлюс».

чивого развития не могут гарантировать предотвращения военных конфликтов в мире как одних из оснований введения экономических санкций. Соответственно, закладывать в правовое регулирование отношений устойчивого развития военно-политический фактор никогда не приходилось государствам, с учетом того обстоятельства, что таковой входит в предмет международного публичного права. Нарушения прав человека в условиях военных конфликтов и преодоление последствий таких нарушений, восстановление нарушенных прав являются основной проблематикой и вектором правового регулирования с точки зрения и санкционного права. Ведь конечная цель санкций должна заключаться не столько в изменении политического курса, сколько в восстановлении нарушенных прав, прекращении происходящих нарушений. Применительно к толкованию фактов таких нарушений как раз подходы государств могут существенно различаться, что, безусловно, порождает сами конфликты и не способствует их разрешению.

В связи с этим правовые основы устойчивого развития могут и должны содержать если не подходы к предотвращению военно-политических конфликтов, то по крайней мере социальные и экономические инструменты сдерживания развития таких конфликтов и преодоления их последствий, поскольку они существенно влияют на права людей, планету и достижение целей устойчивого развития.

Многочисленные санкционные ограничения, введенные в 2022 г. в отношении России, вызвали различные дискуссии и об устойчивом инвестировании, подчеркнув растущее влияние концепций устойчивого развития на инвестирование в целом²⁰.

Устойчивость инвестиционных отношений является основной составляющей отношений устойчивого развития и, безусловно, подвержена существенному влиянию военно-политических конфликтов. Оценка серьезных экологических, социальных проблем и вопросов корпоративного управления в компании, появившихся или усилившихся в условиях санкционных ограничений, существенно усложняется и видоизменяется. Обозначенные факторы влияют на инвестиционные решения по всему

миру ввиду глобального характера цепочек поставок, экономической взаимосвязи целого ряда общественных отношений и процессов. В основе устойчивых инвестиционных решений должны быть теперь не только финансовые показатели, характер ESG-соответствия, но и оценка возможности присутствия на том или ином рынке, возможности управления инвестициями на конкретном рынке, а также в рамках глобальных проектов. Трансграничная деятельность компаний, остающихся вне политического давления, направленная на обеспечение баланса прав, свобод и интересов своих клиентов, потребителей по всему миру, независимо от принадлежности к подсанкционному государству, в целом коррелирует с идеями устойчивого экономического развития, несмотря на причины военно-политических кризисов и ход их развития. Говоря о финансовых правоотношениях и проблематике финансового, валютного кризиса, стоит отметить особое значение современных технологий для их преодоления. Пристальное внимание в обозначенном контексте следует уделить правовому регулированию отношений по трансграничному обороту криптовалют, имеющему потенциал преодоления кризиса. Очевидно, что проблематика усложняется и сырьевым кризисом, инфляционными процессами.

Возникает и особая необходимость в эффективном переходе к низкоуглеродной экономике для предотвращения наихудших последствий изменения климата, что, несомненно, является ключевым фактором инвестирования в области экономики, опосредующим устойчивое развитие. Фонды, которые фокусируются на борьбе с изменением климата или других темах устойчивого развития, отличаются от тех, которые используют более общий подход ESG. Первые могут быть не такими диверсифицированными и напоминать отраслевые фонды, например те, которые сосредоточены на возобновляемых источниках энергии²¹, что также актуально в условиях энергетического кризиса.

Правовое регулирование отношений устойчивого развития в обозначенном контексте крайне важно дополнять антикризисными нормами, действующими в условиях военно-политических конфликтов и вызванных ими эко-

²⁰ Hale J. Rules of Engagement: Rejecting Russia is Just the Start for ESG // URL: <https://www.morningstar.co.uk/uk/news/219811/rules-of-engagement-rejecting-russia-is-just-the-start-for-esg.aspx> (дата обращения: 28.05.2022).

²¹ См.: Hale J. Op. cit.

номических кризисов: правилами устойчивого инвестирования, обеспечения прав инвесторов (имущественных, интеллектуальных); финансовыми, валютными гарантиями. Идея устойчивого развития, цели устойчивого развития могут и должны служить основой антикризисного управления, наиболее эффективным базисом санкционного права, основная цель которого должна сводиться к урегулированию конфликтов, а не их развитию. Регулирование различных

общественных отношений в условиях санкционных ограничений необходимо выстраивать с максимальным учетом действия инструментов устойчивого экономического развития (оценка соответствия ESG-стандартам, раскрытие финансовой и нефинансовой информации, внедрение антикризисных практик корпоративной социальной ответственности, обеспечение баланса прав и свобод граждан при принятии и осуществлении санкционных ограничений и т.д.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Четвериков В. ESG против санкций: как устойчивое развитие поможет справиться с кризисом // URL: <https://amr.ru/press/news/detail/esg-protiv-sanktsiy-kak-ustoychivoe-razvitie-pomozhet-spravitsya-s-krizisom/> (дата обращения: 27.05.2022).
2. Ebru Saygili, Serafettin Arslan, Ayse Ozden Birkan. ESG practices and corporate financial performance: Evidence from Borsa Istanbul // *Borsa Istanbul Review* (IF3.348). — 15.07.2021. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2021.07.001> (дата обращения: 18.12.2021).
3. Garcia A. S., Mendes-Da-Silva W., Orsato R. J. Sensitive industries produce better ESG performance: Evidence from emerging markets // *Journal of Cleaner Production*. — 150 (2017). — P. 135–147.
4. Hale J. Rules of Engagement: Rejecting Russia is Just The Start For ESG // URL: <https://www.morningstar.co.uk/uk/news/219811/rules-of-engagement-rejecting-russia-is-just-the-start-for-esg.aspx> (дата обращения: 28.05.2022).
5. Merz T. A Conceptual Framework to Test the ESG Portfolio-Level Performance Hypothesis (March 23, 2019) // URL: <https://ssrn.com/abstract=3358927>; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3358927> (дата обращения: 18.12.2021).
6. Moats M. C., DeNicola P. The Corporate Director's Guide to ESG. Harvard Law School Forum on Corporate Governance // URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2021/12/15/the-corporate-directors-guide-to-esg/> (дата обращения: 05.11.2021).
7. Muhammad Umar Abdul Razak, Wan Zulhafiz Wan Zahari, Abdul Mu'iz Abdul Razak, Azlan Roni, Nurul Ula Ulya. The Legal Framework of Shareholders Activism in Malaysia in Promoting Environmental, Sustainability and Governance (ESG) // *Environment-Behaviour Proceedings Journal*. — 2021. — 6(16). — P. 203–208. — URL: <https://doi.org/10.21834/ebpj.v6i16.2663> (дата обращения: 05.11.2021).
8. Wan Masliza Wan Mohammada, Shaista Wasiuzzamanb. Environmental, Social and Governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia // *Cleaner Environmental Systems*. — Vol. 2. — June 2021. — 100015. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.cesys.2021.100015> (дата обращения: 18.12.2021).
9. Weighel R. Article: Sanctions from an ESG Perspective — Are social responsibility considerations overtaking sanctions compliance over the Russian invasion of Ukraine? // URL: <https://www.bdo.co.uk/en-gb/insights/industries/financial-services/sanctions-from-an-esg-perspective> (дата обращения: 26.05.2022).
10. Xueying Yuang, Zhongfei Li, Jinhua Xu, Lixia Shang. ESG disclosure and corporate financial irregularities — Evidence from Chinese listed firms // *Journal of Cleaner Production*. — Vol. 332. 15 January 2022. — 129992. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129992> (дата обращения: 18.12.2021).

Материал поступил в редакцию 8 июня 2022 г.

REFERENCES

1. Chetverikov V. ESG protiv sanktsiy: kak ustoychivoe razvitie pomozhet spravitsya s krizisom [ESG against sanctions: how sustainable development will help to cope with the crisis]. Available at: <https://amr.ru/press/news/detail/esg-protiv-sanktsiy-kak-ustoychivoe-razvitie-pomozhet-spravitsya-s-krizisom/> (Accessed: 27.05.2022). (In Russ.).
2. Ebru Saygili, Serafettin Arslan, Ayse Ozden Birkan. ESG practices and corporate financial performance: Evidence from Borsa Istanbul. *Borsa Istanbul Review* (IF3.348). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2021.07.001> (Accessed: 18.12.2021). (In Russ.).
3. Garcia AS, Mendes-Da-Silva W, Orsato RJ. Sensitive industries produce better ESG performance: Evidence from emerging markets. *Journal of Cleaner Production*. 150(2017):135-147. (In Russ.).
4. Hale J. Rules of Engagement: Rejecting Russia is Just The Start For ESG. Available at: <https://www.morningstar.co.uk/uk/news/219811/rules-of-engagement-rejecting-russia-is-just-the-start-for-esg.aspx> (Accessed: 28.05.2022). (In Russ.).
5. Merz T. A Conceptual Framework to Test the ESG Portfolio-Level Performance Hypothesis (March 23, 2019). Available at: <https://ssrn.com/abstract=3358927> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3358927> (Accessed: 18.12.2021).
6. Moats MC, DeNicola P. The Corporate Director's Guide to ESG. Harvard Law School Forum on Corporate Governance. Available at: <https://corpgov.law.harvard.edu/2021/12/15/the-corporate-directors-guide-to-esg/> (Accessed: 05.11.2021).
7. Muhammad Umar Abdul Razak, Wan Zulhafiz Wan Zahari, Abdul Mu'iz Abdul Razak, Azlan Roni, Nurul Ula Ulya. The Legal Framework of Shareholder Activism in Malaysia in Promoting Environmental, Sustainability and Governance (ESG). *Environment-Behavior Proceedings Journal*. 2022;6(16):203-208. Available at: <https://doi.org/10.21834/ebpj.v6i16.2663> (Accessed: 05.11.2021).
8. Wan Masliza Wan Mohammada, Shaista Wasiuzzamanb. Environmental, Social and Governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia. *Cleaner Environmental Systems*. 2021;2:100015. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cesys.2021.100015> (Accessed: 18.12.2021).
9. Weighel R. Article: Sanctions from an ESG Perspective — Are social responsibility considerations overtaking sanctions compliance over the Russian invasion of Ukraine? Available at: <https://www.bdo.co.uk/en-gb/insights/industries/financial-services/sanctions-from-an-esg-perspective> (Accessed: 26.05.2022).
10. Xueying Yuang, Zhongfei Li, Jinhua Xu, Lixia Shang. ESG disclosure and corporate financial irregularities — Evidence from Chinese listed firms. *Journal of Cleaner Production*. 2022;332:129992. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129992> (Accessed: 18.12.2021).